

Теннесси Уильямс

Растоптанные петуны

Теннесси Уильямс
Растоптанные петунии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156478

Теннесси Уильямс

Растоптанные петунии

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дороти Симпл.

Полисмен.

Молодой человек.

Миссис Далл.

Действие происходит в галантерейном магазинчике, владелица которого мисс Дороти Симпл сама и обслуживает покупателей. Это девушка двадцати шести лет, весьма привлекательная, но подступы к ее дому и к ее сердцу забаррикадированы двумя рядами петуний.

Живет она в городке Применпропер, расположенном в штате Массачусетс и, следовательно, в орбите культурного влияния Бостона. Раннее утро. МИСС СИМПЛ, только что открывшая магазинчик, чем-то сильно взволнована. Она стоит в открытых дверях, залитая потоком весеннего солнца, но лицо ее выражает горе и возмущение. Окликает стоящего на углу ПОЛИСМЕНА.

Дороти. Полисмен!.. Полисмен!

Полисмен (приближаясь). В чем дело, мисс Симпл?

Дороти. Я хочу заявить об умышленном и злонамеренном покушении!

Полисмен. На кого покушались, мисс Симпл?

Дороти. На мои петунии!

Полисмен. Ну-ну! Что вы хотите этим сказать?

Дороти. Только то, что сказала. Взгляните сами! Еще вчера мой дом был окружен двойным рядом красивых розовых и бледно-лиловых петуний. А в каком они состоянии теперь? Я только поднялась с постели, как сразу увидела, что с ними случилось. Их умышленно и злонамеренно вытоптали!

Полисмен. Ну-ну! Господи ты мой боже!

Дороти. Оставьте ваши «ну-ну»! Ими преступника не поймаешь.

Полисмен. Чего же вы хотите, мисс Симпл?

Дороти. Хочу, чтобы вы задержали маньяка, одержимого страстью к растаптыванию петуний и обутого в ботинки номер одиннадцать-«Д».

Полисмен. Одиннадцать-«Д»?

Дороти. Да. Это размер следов того, кто растоптал мои петунии. Приказчик из обувного магазина только что измерил отпечатки.

Полисмен. Нога довольно большая, мисс Симпл, но у многих мужчин большие ноги.

Дороти. Только не в Применпропере, штат Массачусетс. Мистер Ноузит, продавец обуви, заверил меня, что в городе никто не носит ботинки такого размера. Вам, надеюсь, понятно, насколько опасно оставлять такого маньяка на свободе? На мой взгляд, человек, способный растоптать нежную

петунью, способен ударить беззащитную женщину или сбить с ног невинного ребенка!

Полисмен. Я сделаю все, что смогу, мисс Симпл. Зайду попозже.

Дороти (отрывисто). Хорошо. До свиданья. (Захлопывает дверь, возвращается за прилавок и нервно барабанит по нему бледно-розовыми наманикюренными ногтями.)

Канарейка робко пищит, затем пробует арпеджио.

(Прикрикивает на птицу.) Да замолчи ты! (Спохватившись, покаянно.) Прости, пожалуйста. У меня совсем сдали нервы! (Сморкается.)

Звяканье дверного колокольчика. Входит покупатель, МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК устрашающих размеров, который выглядит весьма агрессивно в небольшом, оклеенном цветастыми обоями магазинчике.

Бога ради, осторожнее! Вы сейчас разобьете головой люстру.

Молодой человек (добродушно). Прошу прощения, мисс Симпл. Мне, пожалуй, лучше сесть. (Хрупкий ступ ломается под его тяжестью.) Дороти. Боже милостивый! Да вы прирожденный разрушитель! Превратили в обломки мой старинный стул!

Молодой человек. Простите, мисс Симпл.

Дороти. Извинения ваши я принимаю, но стула они мне не вернут. Угодно что-нибудь из галантереи?

Молодой человек. Мне бы вон те вишневые носки, что на

витрине.

Дороти. Какой размер носите?

Молодой человек. Всегда забываю. Но размер обуви у меня одиннадцать-«Д».

Дороти (резко). Как вы сказали? Одиннадцать? Одиннадцать-«Д»?

Молодой человек. Совершенно верно, мисс Симпл. Одиннадцать-«Д».

Дороти. Та-ак! А ботиночки-то у вас грязные, а?

Молодой человек. Верно, мисс Симпл, – грязные.

Дороти. Такие грязные, словно вы ночью ходили по свежеполитой цветочной клумбе.

Молодой человек. А ведь угадали!

Дороти. Вы, вероятно, не слышали об ужасном происшествии, случившемся ночью? Вытоптаны мои петунии!

Молодой человек. По правде говоря, кое-что слышал.

Дороти. От полисмена на углу?

Молодой человек. Нет, мэм, не от него.

Дороти. Тогда от кого же? Об этом знает только он, если не считать... если не считать того, кто это сделал.

Пауза. Канарейка вопросительно попискивает.

Вы?.. Значит, это сделали вы?

Молодой человек. Да, мисс Симпл, я.

Дороти. Не пытайтесь удрать!

Молодой человек. А я и не пытаюсь.

Дороти. Стойте на месте, пока не придет полисмен!

Молодой человек. Вы хотите его позвать?

Дороти. Не только хочу, но и позову сейчас! Выясню только сначала, зачем вы это сделали? Почему вы вытоптали мои петунии?

Молодой человек. Почему? Ладно, отвечу. Прежде всего потому, что этим дурацким двойным рядом петуний вы забаррикадировали свой дом. И сердце свое тоже.

Дороти. Забаррикадировала? Дом? Какой вздор! Я вас не понимаю.

Молодой человек. Естественно. На первый взгляд петунии кажутся нежными и хрупкими. Но сопротивляемость у них колоссальная!

Дороти. Что вы несете? Чему они сопротивляются?

Молодой человек. Всему громадному и значительному, что могло бы приблизиться к вашему дому, но не в силах прорваться сквозь двойной ряд петуний. Потому-то у вас и нет никого, кроме канарейки, да и ту уж начинаете ненавидеть.

Дороти. Я? Мою канарейку? Я обожаю ее.

Молодой человек. В глубине души, мисс Дороти, вы мечтаете, чтоб она подавилась каким-нибудь зернышком. Ненавидите ее почти так же, как ненавидели втайне свои петунии.

Дороти. Да за что же их ненавидеть?! Мне, вам, кому угодно?!

Молодой человек. Наша неприязнь к петуньям – и подобной им растительности – лучше всего объяснена в стихотво-

рении, которое я как-то написал о них. Хотите послушать?

Дороти. Послушаю, пожалуй, если оно, конечно, имеет отношение к делу.

Молодой человек. Самое непосредственное. Вот что в нем говорится:

Легкий музыкальный аккомпанемент.

Глядят петунии сурово На все, что кажется им ново, Не ново же для них лишь то, С чем мир знаком уже лет сто.

Все, что из ряда вон выходит, В негодование их приводит, И клоп и кит равно их злят:

Клоп – мал, а кит – великоват.

Их задевает за живое Все смелое и все простое.

Они краснеют, словно мак, Рабочий увидав башмак, За брань считают площадную Речь откровенную, прямую, И хоть всегда твердят, что смех – Не преступленье и не грех, Но в шутке самой благовидной Усматривают смысл обидный И...

(театральным шепотом) ...даже несколько постыдный.

Ну, что скажете?

Дороти. Но это же несправедливо! Вопиюще несправедливо!

Молодой человек (смеясь). По отношению к стройным рядам петуний?

Дороти. Да. Кроме того, я полагаю, никто не имеет права навязывать другим свое мнение, выражая его растаптыванием чужих петуний.

Молодой человек (вынимая из кармана пакетик). Готов полностью возместить убытки.

Дороти. Чем?

Молодой человек. Вот этим.

Дороти. Что это такое?

Молодой человек. Семена.

Дороти. Семена чего? Бунта?

Молодой человек. Диких роз.

Дороти. Диких? Не возьму.

Молодой человек. Почему, мисс Симпл?

Дороти. Цветы – как люди. Им не положено быть дикими, расти как попало. Их надо...

Молодой человек. Шеренгами высадить? Все понятно: вы – фашистка от садоводства.

Дороти (задыхаясь от негодования). За ваше обращение с петуньями вас надо сдать полисмену!

Молодой человек. Почему же вы не зовете его?

Дороти. Только потому, что вы сами честно признались во всем.

Молодой человек. Нет, не потому, мисс Симпл.

Дороти. То есть как?

Молодой человек. А вот так. Дело в том, что вы восхищены случившимся.

Дороти. Я? Ну, знаете...

Молодой человек. Знаю, мисс Симпл, знаю. Несмотря на все ваши безвременно погибшие петуньи, вы очарованы,

заинтригованы и... даже испуганы.

Дороти. Глубоко заблуждаетесь!

Молодой человек. А теперь позвольте задать вам один вопрос.

Дороти. Задайте. Но еще посмотрим, отвечу ли я.

Молодой человек. Ответите. Если сможете, конечно. Но, вероятно, не сможете. А вопрос такой: как вы ко всему этому относитесь?

Дороти. Не понимаю. Что значит «ко всему»?

Молодой человек. К жизни! К миру! К вашему положению в нем! К тому неслыханно счастливому обстоятельству, что вы существуете.

Негромкая музыка за сценой.

Задумывались ли вы когда-нибудь над тем, насколько в мире больше мертвых, чем живых? А ведь соотношение между ними таково, мисс Симпл, что если выразить его цифрами, то первая будет бесконечно велика, а вторая бесконечно мала.

Дороти. Вы говорите так, словно собираетесь мне что-то продать.

Молодой человек. Продам, продам, только подождите.

Дороти. Мы не на рынке.

Молодой человек. Ну, пожалуйста, уделите мне минуту вашего драгоценного времени.

Дороти. Хорошо. Но только одну минуту, не больше.

Молодой человек. Видите вы это?

Дороти. Что именно?

Молодой человек. Пылинки в луче апрельского солнца, падающем через окно.

Дороти. При чем здесь пылинки?

Молодой человек. При том, что вы могли быть не тем, что вы есть, а одной из них. Одной из этих бесконечно малых частиц пыли. Или одной из миллионов, миллиардов, биллионов других частиц немой неодушевленной материи. И не могли бы ни задавать вопросы, ни отвечать на них! И вообще не могли бы ни действовать, ни думать, ни чувствовать! Однако благодаря редчайшей и невероятнейшей случайности вы, милая леди, оказались тем, что вы есть. Оказались мисс Дороти Симпл из Бостона! Живой, красивой, способной думать, чувствовать, действовать. А теперь – самое главное. Как вы намерены поступить, мисс Симпл?

Дороти (растроганная, несмотря на то, что ее петунии растоптаны). Боже мой, да что же это такое? Я думала, вы зашли купить пару носков.

Молодой человек. Вы правы. Но раньше я должен кое-что продать вам.

Дороти. Продать мне? Что именно?

Молодой человек. Замечательный ассортимент товаров.

Дороти. Прежде чем подписать заказ, я должна посмотреть образцы.

Молодой человек. Невозможно. Показать их здесь в магазине я не могу.

Дороти. Почему?

Молодой человек. Слишком драгоценны. Вам придется назначить мне свидание.

Дороти (отступая). Простите, но все свои дела я веду здесь.

Молодой человек. Тем хуже для вас. Вернее, тем хуже для нас обоих. Может, передумаете?

Дороти. И не собираюсь.

Молодой человек. Во всяком случае, вот вам моя визитная карточка.

Дороти (прочитав, в смятении). Концерн «Объединенная жизнь»? (Медленно поднимает глаза.) Молодой человек. Да, я его представитель.

Дороти. Понимаю. Вы – агент по подписке на журналы?

Молодой человек. Нет. Наше дело не имеет отношения к прессе.

Дороти. Но это все-таки дело?

Молодой человек. Да, и притом огромной важности. Но люди по невежеству пренебрегают им, обходятся дешевыми заменителями. А недавно за границей возникла конкурирующая фирма. Эта компания называется «Смерть. Акционерное общество с неограниченной безответственностью». Свою продукцию она сбывает под этикеткой «Война». Вытесняет нас с рынка новыми агрессивными методами, важнейший из которых – разжигание страстей. Почему этот метод так успешен? Да потому, что вы, маленькие люди, наглу-

хо окружаете свои дома, а заодно и сердца чем-либо скучным и пошлым, вроде петуний! Если б удалось заменить их дикими розами, войны давно бы прекратились. В мире хватило бы страстей и без войн. Вот почему мы начали кампанию по уничтожению петуний, мисс Симпл. Концерн «Объединенная жизнь» пришел к убеждению, что ему следует пользоваться теми же решительными методами, к которым прибегает «Смерть с неограниченной безответственностью». Людям надо доказать, что «Объединенная жизнь» сумеет искоренить во всем мире зловредную пошлость петуний успешнее, нежели «Смерть с неограниченной безответственностью». Что вы скажете теперь, мисс Симпл? Не желаете ли познакомиться с нашей продукцией?

Дороти (нервно). Видите ли, дело в том, что все закупки я произвожу в Бостоне и...

Молодой человек. И что же вы закупаете в Бостоне?

Дороти. Взгляните сами. Товары на полках.

Молодой человек (осматривая полки). Наперстки, нитки, рукоделие, белье, перчатки...

Дороти. Словом, галантерея. Всякая мелочь.

Молодой человек. Мелочи жизни?

Дороти. Вот именно.

Молодой человек. Что вы делаете после закрытия магазина?

Дороти. Веду корреспонденцию. У меня большая переписка.

Молодой человек. С кем?

Дороти. С оптовыми бостонскими фирмами.

Молодой человек. Что вы ставите в конце письма?

Дороти. «Искренне ваша». «С уважением». «С совершенным почтением».

Молодой человек. Но никогда – «любящая вас»?..

Дороти. Любящая – кого? Бостонские фирмы?

Молодой человек. Действительно, это было бы глупо. Думаю, вам следует расширить круг корреспондентов. Вот что мы сделаем. Сегодня вечером я буду ждать вас на шоссе номер семьдесят семь!

Дороти. О нет! Мне надо заняться письмами.

Молодой человек. Отложите их и приходите на шоссе. Выпьем пива в казино «Под звездами».

Дороти (уловка отчаяния). Я не пью.

Молодой человек. Тогда съедим чего-нибудь. Скажем, черного хлеба с сыром. А потом прокатимся в открытой машине.

Дороти. Куда?

Молодой человек. На Кипарисовый холм.

Дороти. Но ведь там кладбище!

Молодой человек. Знаю.

Дороти. Так почему вы выбрали это место?

Молодой человек. Потому что мертвые – лучшие советчики.

Дороти. В каких вопросах?

Молодой человек. В вопросах, стоящих перед живыми.

Дороти. И что они советуют?

Молодой человек. Только одно – жить!

Дороти. Жить?

Молодой человек. Да, жить и еще раз жить! Вот все, что они знают, – единственное слово, оставшееся в их лексиконе.

Дороти. Не понимаю, как...

Молодой человек. Я вам скажу – как. Смерть удивительно все упрощает. Она освобождает сердца от всего несущественного – беспощадно проходит, например, красным карандашом по словарю. И остается от него одна лишь страница, а на ней одно слово.

Дороти. То самое, что слышно ночью на Кипарисовом холме?

Молодой человек. То самое, что слышно ночью на Кипарисовом холме!

Дороти. О-о!

Молодой человек. Но слышат его лишь те, кто имеет дело со мной. У меня есть патент на секретное средство, помогающее услышать это слово. Дюпон не додумался еще до этого средства, и все же оно замечательно! Совершенно невесомо и прозрачно. Закладываете в ухо, и ваши друзья даже не подозревают, что вы пользуетесь им. Даю гарантию: вы услышите это слово, эти звуки, так похожие на долгий сладостный шелест листьев.

Дороти. Шелест листьев?

Молодой человек. Да, на шелест кипариса или ивы, или травы, колеблемой ветром. И, услышав его, вы уже не сможете быть прежней. Вы станете другой – навсегда!

Дороти. В каком смысле?

Молодой человек. Будете жить, жить, а не прятаться за петуньями. Ну, что скажете, мисс Симпл?.. А, Дороти?.. Договорились? Сегодня в половине восьмого на шоссе номер семьдесят семь?

Дороти. В каком месте?

Молодой человек. В проломе длинной каменной стены, у дикой сливы, где корни расщепили глыбы и отвалили их.

Дороти. Судя по описанию, ужасно далеко. И место дикое.

Молодой человек. Да, дикое, но совсем не далеко.

Дороти. А как я туда доберусь? Каким видом транспорта?

Молодой человек. У вас есть братишка. Одолжите у него велосипед.

Дороти. Не даст: сегодня собрание скаутов.

Молодой человек. Тогда дойдите пешком – от этого не умирают.

Дороти. Почему вы знаете? Я не привыкла ходить. Я – из Бостона.

Молодой человек. Послушайте, милая леди, от бостонских замашек вы скоро излечитесь.

Дороти. Но лечение не пройдет безболезненно. Инсулин часто вызывает шок.

Молодой человек. Довольно отговорок! Придете или нет?

Дороти. У меня столько дел! Надо вернуть книги в библиотеку...

Молодой человек. Последний раз спрашиваю: придете или нет?

Дороти. Не могу вам сказать определенно – я из Бостона.

Молодой человек. Еще одна ссылка на Бостон, и все пойдет прахом! Ну, мисс Симпл? Я не могу ждать до бесконечности!

Дороти. Может быть... Может быть, приду.

Молодой человек. А без может быть?

Дороти. Пожалуй, приду.

Молодой человек. А без пожалуй?

Дороти. Да, приду, приду!

Молодой человек. Это уже лучше. До свиданья, Дороти! (Улыбается и уходит, хлопнув дверью.) Дороти. До свиданья! (Задумчиво смотрит в пространство.) Миссис Далл (входит. Резко). Мисс Симпл!

Дороти. Ах, простите! Чем могу служить?

Миссис Далл. Мне нужна пара носков вишневого цвета для мужа.

Дороти. К моему великому сожалению, единственная пара, имевшаяся в продаже, уже отложена.

Миссис Далл. Для кого, мисс Симпл?

Дороти. Для джентльмена, представляющего вот эту фирму. (Показывает карточку.) Миссис Далл. Концерн «Объединенная жизнь». Гм! Знать не знала о таком.

Дороти. Я тоже – до нынешнего дня. А теперь знаю. Завтра магазин закрывается для капитальной перестройки.

Миссис Далл. Как же вы собираетесь его перестроить, мисс Симпл?

Дороти. Снесу все четыре стены.

Миссис Далл. Снесете – что?.. Невероятно!

Дороти. Да, снесу – надо принять новые товары. Совсем новые, которых у меня раньше не было в продаже.

Миссис Далл. Что за товары, мисс Симпл? В бутылках или в ящиках?

Дороти. Ни в том, ни в другом, миссис Далл.

Миссис Далл. Но ведь любой товар поступает либо в бутылках, либо в ящиках.

Дороти. Да, любой, кроме «Объединенной жизни».

Миссис Далл. А их товар в чем?

Дороти. Точно еще не знаю. Думаю, это нечто неограниченное, беспредельное, открытое, как небо. Название магазина тоже переменю. Теперь он будет называться не «Галантерейные товары», а «Все для вдохновения».

Миссис Далл. Боже мой! В таком случае я безусловно перестану быть вашей клиенткой.

Дороти. Я ожидала этого.

Миссис Далл. И не сожалеете?

Дороти. Нисколько. У меня уже сыпь на пальцах от вечной возни с вашей мелочью. К тому же вы слишком громко сопите. Вам следует хорошенько высморкаться. А еще луч-

ше чуточку подрезать нос. Всегда удивлялась, как это вам до сих пор не отдавили его на упице.

Задыхаясь от негодования, МИССИС ДАЛЛ в отчаянии оглядывается вокруг и выбегает.

Продукты свои забыли, миссис Далл! (Швыряет ей вдогонку.)

Громкий удар, резкий крик. Музыка.

Полисмен! Полисмен!

Полисмен (входит). Размер ботинок, вы сказали, одиннадцать-«Д», мисс Симпл?

Дороти. Уже не имеет значения. Все улажено.

Полисмен. Полюбовно? Значит, до суда не дойдет?

Дороти. Вот именно – полюбовно и без суда. Злоумышленник принес повинную, и дело прекращено. А теперь скажите, как мне попасть на шоссе номер семьдесят семь.

Полисмен. Семьдесят семь? Но это же дорога, которая давно заброшена.

Дороти. Не мною. Где она находится?

Полисмен. Она в ужасном состоянии и сплошь заросла ежевикой.

Дороти. Не важно. Как туда пройти?

Полисмен. Говорят, дожди наполовину размыли каменное покрытие. Да и ветер постарался. А по ночам луна отбрасывает на эту дорогу такую странную тень, что люди сбиваются с пути, заходят в опасные места и делают бог знает что.

Дороти. Например?

Полисмен. Откалывают бессмысленные акробатические номера, крутят в воздухе сальто, поют неслыханные песни, перегоняют ночные химеры в вино, танцуют языческие танцы.

Дороти. Замечательно! Как туда попасть?

Полисмен. Предупреждаю, мисс Симпл: ступите на эту дорогу – уже не будет возврата в Применпропер, штат Массачусетс!

Дороти. А кому нужно сюда возвращаться? Во всяком случае, не мне. Никому еще так не хотелось стать изгнанником, как мне сегодня. Скажите только одно: где проходит эта дорога? На север, на юг, на запад или на восток от города?

Полисмен. В том-то и дело, мэм, что со всех четырех сторон.

Дороти. Значит, я обязательно выйду к ней?

Полисмен. Кто ее ищет, просто не может не наткнуться на нее. Это все?

Дороти. Да, сэр, все. Большое спасибо. Прощайте!..

Музыка.

(Добавляет тихо.) Навсегда.